

В. В. Гришечкин*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КОНФИСКАЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовно-правовая конфискация в России прошла значительный путь, превратившись из суровой имущественной санкции в иную меру уголовно-правового характера. Автор, сравнивая нормы международного и национального права, выясняет, насколько применение конфискации соответствует положениям принятых Российской Федерацией конвенций.

Ключевые слова: уголовное право, конфискация, международное право, конвенции

Confiscation in criminal law in Russia has covered a long way from becoming a harsh sanction of property in a different measure of criminal law. The author by comparing the norms of international and national law finds out how much the confiscation is, in line with the conventions adopted by the Russian Federation.

Key words: criminal law, confiscation, international law, conventions

В настоящее время, как отмечают О. С. Капинус, В. Н. Додонов, уголовно-правовая конфискация является единственной правовой санкцией, законодательное закрепление и применение которой прямо предписано международным правом как обязанность государств¹. Столь значительное положение объясняется ролью, которую отводит ей мировое сообщество в противодействии таким проявлениям международной организованной преступности, как терроризм, наркоторговля, отмывание доходов, полученных преступным путем, и коррупция. В данной работе мы попытаемся отразить, что представляет собой институт конфискации в международном уголовном праве, а также сравним его с аналогичным институтом в российском законодательстве.

Термин «конфискация» (лат. — *confiscatio*) в дословном переводе означает отобрание чего-либо в казну². Если говорить обобщенно, то конфискация в уголовно-правовом значении — это вид имущественного наказания или другая мера уголовно-правового характера, которая представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в государственную собственность всего или части имущества осужденного.

К признакам конфискации относятся следующие³:

- 1) она носит принудительный характер;
- 2) при конфискации изъятию подлежит любое имущество: вещи, деньги, ценные бумаги и т. д. (этим она отличается от штрафа и иных взысканий, определяемых в денежной форме);
- 3) имущество переходит в собственность государства, а не частных лиц.

В современном уголовном праве выделяются два вида конфискации (в зависимости от основания применения):

общая, подразумевающая изъятие всего или части имущества осужденного, за исключением имущества, не подлежащего конфискации, определенного в специальном перечне. В настоящее время общая конфискация имущества сохраняется в законодательстве относительно небольшого числа стран. Среди них Беларусь, Болгария, Вьетнам, Дания, Казахстан, КНР, КНДР, Конго, Кот-д’Ивуар, Куба, Лаос, Латвия, Маврита-

* Гришечкин Владимир Владимирович — студент Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: vvg-ip@mail.ru.

ния, Мадагаскар, Монголия, Судан, Таджикистан, Того, Украина, Франция, Эфиопия⁴ и др.;

специальная, под которой понимается безвозмездное изъятие не всего имущества, а только предметов: 1) использованных при совершении или подготовке преступления; 2) полученных в результате преступления; 3) изъятых из свободного оборота. В отличие от общей специальная конфискация предусматривается уголовным законодательством большинства стран (в том числе уголовными кодексами всех бывших югославских республик): Австрии, Азербайджана, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Дании, Испании, Киргизии, Литвы, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, РФ, Румынии, США, Турции, Финляндии, Франции, Швеции, Швейцарии, Эстонии⁵ и др.

Сегодня институт конфискации в международном уголовном праве регулируется универсальными и региональными конвенциями. В них конфискация закрепляется в качестве обязательного элемента борьбы с различными преступлениями, связанными с получением дохода от преступной деятельности.

Закрепляя за государствами-участниками обязательство предусмотреть в национальном уголовном законодательстве конфискацию, международные конвенции при этом оставляют им возможность самостоятельно определять ее юридическую конструкцию, исходя из местных правовых традиций. Но в то же время из международно-правовых документов со всей определенностью вытекает, что обязанностью государств-участников являются внедрение и применение института специальной (а отнюдь не общей) конфискации⁶.

В соответствии со ст. 2 Конвенции ООН против коррупции⁷, а также Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁸ «конфискация» означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа. При этом согласно п. 1 ст. 12 Конвенции против транснациональной организованной преступности государства-участники этой Конвенции в максимально возможной в рамках их внутренних правовых систем степени принимают меры, способные обеспечить конфискацию как доходов от преступлений, так и имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений. В ст. 31 Конвенции ООН против коррупции содержатся аналогичные нормы.

В ст. 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности⁹ закреплено, что термин «конфискация» означает не только наказание, но и меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества; при этом под имуществом понимается имущество любого рода, вещественное и невещественное, в том числе орудия преступлений (любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления). В п. 1 ст. 13 также говорится о возможности конфискации «дохода», под которым следует понимать любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступлений.

Согласно п. 3 ст. 19 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию¹⁰ каждая сторона принимает законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия и доходы от уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в силу настоящей Конвенции, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам.

Статья 31 Конвенции ООН против коррупции и ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности содержат ряд гарантий эффективной борьбы с доходами от преступлений, какую бы форму они впоследствии ни приняли. Так,

в случае, если доходы от преступлений превращены или преобразованы (частично или полностью) в другое имущество, то конфискация применяется в отношении такого имущества. Если же доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации без ущерба для любых полномочий, касающихся замораживания или ареста, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов. Аналогичные меры действуют и в отношении прибыли или других выгод, полученных от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были преобразованы названные доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены подобные доходы от преступлений. При этом уточняется, что конфискация осуществляется в соответствии с нормами внутреннего законодательства государства-участника. Также конвенции включают положения, предусматривающие международное сотрудничество в области конфискации имущества.

В целях максимально эффективного применения конфискации названные конвенции, а также Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности устанавливают, что каждая сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, дающие их судам или другим компетентным органам право требовать или накладывать арест на банковские, финансовые или коммерческие документы для выполнения конфискации. Сторона не может отказаться выполнять данное положение под предлогом банковской тайны.

В ст. 8 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹¹ закрепляется норма, непосредственно вытекающая из специфики предмета этой Конвенции и, видимо, в связи с этим не нашедшая отражения в других перечисленных конвенциях. Согласно ей каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, предусмотренной в настоящей статье, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений террористической направленности.

На примере названных конвенций мы показали, что представляет собой институт конфискации в международном уголовном праве. Сравним его с аналогичным институтом в российском законодательстве.

В УК РФ 1996 г. конфискация имущества существовала как вид наказания и была отменена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹². Конфискация устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и назначалась судом как дополнительный вид наказания только в случаях, определенных в санкциях Особой части УК РФ.

После отмены конфискации как одного из видов наказания в российском законодательстве действовала лишь уголовно-процессуальная конфискация (ст. 81 УПК), которая согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 г. № 251-О¹³ обеспечивала выполнение Россией принятых на себя международно-правовых обязательств в сфере уголовно-процессуального законодательства, но не подменяла и не могла подменять собой нормы уголовного закона, устанавливающие конфискацию в качестве уголовного наказания, и соответственно не исключала урегулирования вопросов конфискации в области уголовного законодательства с учетом предписаний названных конвенций.

Отсутствовавший в уголовном праве в течение трех лет институт конфискации в полностью обновленном варианте был введен Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“»¹⁴. Этим Законом в УК РФ и УПК РФ были внесены изменения, закрепляющие в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискацию имущества с целью внедрения методов уголовно-правового противодействия и повышения эффек-

тивности ресурсного обеспечения борьбы против терроризма, сепаратизма, конфликтов на этнической, межнациональной основе, религиозного радикализма, коррупции, наркобизнеса, контрабанды и иных преступлений, посягающих на конституционный строй Российской Федерации, права и безопасность граждан, в том числе путем наращивания карательного воздействия¹⁵. В результате в России был введен институт специальной конфискации, которая согласно ч. 1 ст. 104¹ УК РФ признается принудительным безвозмездным изъятием и обращением на основании обвинительного приговора суда в собственность государства следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в данной статье, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст. 226¹ настоящего кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных в данной статье, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Имущество, указанное в чч. 1 и 2 ст. 104¹, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Таким образом, российский законодатель фактически ввел так называемую двухколейную систему уголовно-правовых санкций, известную большинству европейских стран (предполагает применение наказаний и мер безопасности)¹⁶.

Применение иной меры уголовно-правового характера заключается в изъятии преступно добытого имущества или имущества, используемого для нарушения уголовного запрета. Таким образом, институт конфискации приобрел характер общей защитной меры, которая может использоваться судом самостоятельно наряду с другими наказаниями¹⁷.

Совершенствование института уголовно-правовой конфискации продолжается. Так, 7 марта 2012 г. Президент РФ внес в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменения в статью 104² Уголовного кодекса Российской Федерации». В этом законопроекте предлагается расширить сферу применения института конфискации за счет установления возможности конфискации не только денежных средств, но и иного личного имущества осужденного (за исключением входящего в перечень имущества, предусмотренного ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которое не может быть конфисковано) на необходимую сумму в случае недостаточности для конфискации принадлежащих осужденному денежных средств¹⁸.

Подведем итоги. Институт конфискации был восстановлен в российском уголовном законодательстве под влиянием норм международного права, поэтому принципиальных различий в применении данной меры уголовно-правового характера в международном и национальном праве нет. Однако следует отметить, что противодействие легализации

(отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, осталось без такого важного уголовно-правового инструмента, как конфискация. Это связано с тем, что ст. 174 и 174¹ Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за это преступление, не перечислены в ст. 104¹ Уголовного кодекса. Значит, Российская Федерация, являясь страной-участницей Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, уже в течение более 10 лет игнорирует одно из ключевых ее положений, закрепленное в ст. 2 и устанавливающее, что каждая сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам.

¹ Капинус О. С., Додонов В. Н. Конфискация имущества в международном и национальном праве // Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. ст. М., 2008.

² Словари и энциклопедии на академике. Юридический словарь. Конфискация // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15646>.

³ Кубов Р. Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Рос. следователь. 2007. № 24.

⁴ Капинус О. С., Додонов В. Н. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁸ Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Там же. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: заключена в Страсбурге 8 ноября 1990 г. // Там же. 2003. № 3. Ст. 203.

¹⁰ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в Страсбурге 27 января 1999 г. // Там же. 2009. № 20. Ст. 2394.

¹¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в Нью-Йорке 10 января 2000 г. // Бюл. междунар. договоров. 2003. № 5.

¹² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Рос. газ. 2003. 16 дек.

¹³ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3992.

¹⁴ Рос. газ. 2006. 29 июля.

¹⁵ Крымов С. В. Конфискация имущества и неосновательное обогащение в законодательстве России // Рос. следователь. 2010. № 8.

¹⁶ Капинус О. С., Додонов В. Н. Указ. соч.

¹⁷ Крымов С. В. Указ. соч.

¹⁸ Сайт Президента России: URL: <http://kremlin.ru/news/14730>.